

Легендарный директор

Это он сумел подготовить комбинат для решения задач, связанных с обороной. Именно под его началом, как пишет Валерий Кучер в книге «Магнитка – это навсегда», «управление комбинатом в военное лихолетье становится интеллектуальным наследием ММК»...

В стенограмме городского партийного актива от 3 апреля 1940 года написано, что Г. И. Носов выступил с призывом к инженерно-техническим работникам: «Не писать политических доносов друг на друга, а технически грамотно работать». Чтобы заявить такое, когда «сверху» доносы поощряли, надо быть весьма смелым человеком. В то время часто неумение работать списывалось на происки «врагов народа».

Вот что вспоминает внук легендарного директора Сергей Константинович Носов: «На меня сильное впечатление произвёл рассказ отца о том, что дед, когда прокатывали броневой лист на блюминге, стоял у пульта с пистолетом в кармане. Если бы всё закончилось неудачей, он готов был застрелиться, потому что понимал, что это такое – вывести из строя блюминг во время войны».

В 1947 году произошла авария в мартеновском цехе – упал ковш, погибли люди. Реакция спецорганов была мгновенной – пошли аресты руководителей разного уровня. Тогда Григорий Иванович отстоял их, сказав: «Если вам надо взять кого-то, берите меня. Это мои подчинённые, и я за них отвечаю. А если меня не берёте, то и их оставьте. Я сам с ними разберусь».

Из воспоминаний комсорга ЦК ВЛКСМ комбината В. М. Архипова: «В этот день в театре имени Пушкина отмечали День Сталинской конституции. Когда мне сообщили, что в мартеновском цехе произошла серьёзная авария, Носов был на трибуне. Через некоторое время отправились на место происшествия. Вот тогда я увидел: по щекам Григория Ивановича текли слёзы. Поймав мой взгляд, он сказал: «Слёзы от бессилия что-либо изменить. Слёзы у мужчин бывают только от бессилия...»

Носов, которого мы не знали

Предвоенное и военное время в Магнитке тесно связано с именем Григория Ивановича

Во время войны на комбинат поступил ответственный заказ – нужно было в короткий срок организовать отливку башен для танков КВ. Сергей Константинович вспоминал, как об этом заказе рассказывал сын наркома Ворошилова: «Сталин лично вёл совещание, решался вопрос, где разместить заказ... «Вот если вы попросите Носова, то он возьмётся», – сказал Сталин. – Но мы его и так перегрузили. Обещали, что больше

трогать не будем. Но, если вы его попросите, то... А как, кстати, танк называется?» – «КВ, «Климент Ворошилов» – «Вот пусть Ворошилов его и просит».

Из воспоминания Н. А. Доможирова, ветерана ММК: «Много ответственных заданий получал в годы войны фаснолитейный цех. В частности здесь отливали башни для танков. Когда эта продукция осваивалась, директор комбината

часто бывал в цехе. Нередко задерживался до глубокой ночи. А её остаток, как правило, проводил, лёжа на верстаке, прикрыв лицо газетой. В эти часы все старались как можно меньше шуметь».

Из воспоминаний заместителя директора комбината по коммунальному хозяйству Н. Г. Цыкунова: «Город обрастал посёлками с добротными домами. Комбинат своим рабочим беспроцентные и безвозмездные ссуды давал. Некоторые знатные рабочие дома в подарок получили. Причём Носов не спрашивал у министра разрешения на эти подарки. Делал их сам. Для этого надо иметь волю и смелость».

Вспоминает, комсорг ЦК ВЛКСМ на комбинате, позже начальник отдела кадров ММК Б. И. Буйвид: «За время работы на комбинате Носов, как он сам говорил, получил от наркома Тевосяна «два нагоняя». Во-первых, не понравилось наркому идея о создании заводского сада. Мол, только отгремела война, надо восстанавливать разрушенное хозяйство, не до сада. Да и некоторые коллеги директора иронизировали: «Семь лет мак не родился, а голода не было». Но сад был создан и сыграл большую роль в жизни комбината и города. Второй «нагоняй» – за историю с двадцатью электровозами, которые были получены из Японии по контрибуции и доставлены на комбинат на хранение. Ничего никому не говоря, Носов начал работу по электрификации железнодорожного транспорта. Когда министр узнал об этом, по путям комбината ходили уже шесть электровозов. Тевосян был недоволен. Но в результате все электровозы остались на комбинате».

Из воспоминаний невестки Григория Ивановича Валентины Носовой: «...Все, кто жил на Берёзках и знал Носова, говорили, что он был очень отзывчивым, добрым. Алла Дмитриевна, супруга Носова, рассказывала, что он мог прийти домой вообще без зарплаты. Многие

подходили к нему и обращались за материальной помощью, говорили, что фонд матпомощи исчерпан, а им жить не на что. И, если у Григория Ивановича были в кармане деньги, он их раздавал».

Свято-Никольский храм по проекту архитектора М. Н. Дудина построили, взяв за основу здание магазина. Помощь в этом строительстве оказывал и директор комбината. Когда в очередной раз Носову звонил Сталин, среди других вопросов вождь задал и такой: «Говорят, у вас там церковь открыли. Кто разрешил?» – «Народ, товарищ Сталин», – нашёлся Носов.

Григорий Иванович дорожил кадрами. Н. Г. Коваленко, ветеран труда, начинал трудовую биографию в годы войны после окончания ФЗУ. Однажды вечером к ним в общежитие принесли повестки – призвали на фронт. Тут же остригли наголо, отправили на вокзал, посадили в поезд... Но едва успели доехать до станции Карталы, как их арестовала милиция и под конвоем возвратила в Магнитогорск. Оказывается, об отправке узнал Г. И. Носов и добился их возвращения. После этого случая стали говорить: «Власть Москвы начинается после Карталов, до Карталов – власть Носова».

Магнитка искренне переживала смерть директора комбината. И не только Магнитка. Первостроитель Магнитки, начальник Главэнерго МЧМ СССР Е. А. Джапаридзе пишет: «Смерть Григория Ивановича потрясла не только магнитогорцев, но и работников министерств и ведомств, которые его хорошо знали. Поэтому прощание с Григорием Ивановичем было организовано и в Москве...»

За рубежом о смерти Г. И. Носова первой сообщила радиостанция «Би-Би-Си»: «Умер король советской металлургии».

Подготовила Татьяна Фатина, заведующая отделом истории городского краеведческого музея

Целина

А был ли плох социализм?

Наш земляк вспоминает о буднях советского села 1950–1970 годов

Геннадий Васин – выпускник горного факультета горно-металлургического института им. Г. И. Носова. Его родители начинали трудовую биографию в Магнитке, а впоследствии осваивали целину. «ММ» продолжает знакомить читателей с воспоминаниями нашего земляка.

В 1954 году страна взяла курс на освоение целины, и семья отца отправилась жить и работать на новых, неизвестных землях.

Для начала им выделили землянку и посадили отца на трактор. Пахать пришлось от зари до зари. В самое горячее для селян время – весной – я и появился на свет. Но только с окончанием посевной отец повёз меня регистрировать в районный центр Фершампенуаз. С тех пор отмечаю два дня рождения.

Родители держали немного скота и в холода переселяли новорождённых поросят и телят из стаек в землянку.

Директор совхоза «Гумбейский», Василий Сорокин рабочий день

начинал с шести часов утра, обходя все участки. В быту скромный и неприхотливый, Василий Фёдорович был из породы пламенных руководителей. Именно он помог нашей семье переехать на центральное отделение, выписал из Башкирии стройматериалы для нового дома и дал грузовик. Отец нанял плотников, началось строительство. Жильё возводили по плану отца, а я, как мог, «помогал» плотникам, утаскивая у них необходимый инструмент.

С внешней стороны двора, почти на улице, отец выкопал и построил бетонированный погреб, где хранили и картофель, и десятки трёхлитровых стеклянных банок с консервированными продуктами. Крышка погреба не закрывалась – краж в посёлке не было. Отец построил просторный и тёплый сарай для скота. К дому примыкал уютный палисадник с малиной, вишней, крыжовником и большой огород, где выращивали огурцы, помидоры, прочие овощи и картошку.

В посёлке считывалось 150 жилых бревенчатых домов, топили их углём.

Центральное отделение располагало автохозяйством, конюшней, свинарником, осеменительной станцией, амбулаторией, овощным складом, конторой, клубом, магазинами, школой-семилеткой. Впоследствии совхоз построил новое двухэтажное здание школы-десятилетки.

Мама трудилась на различных участках – в столовой, кочегарке, на птичнике. Отец до пенсии водил самосвалы «ЗИЛ-130» и бортовые машины «ГАЗ-51».

Как-то парторг на собрании сделал ему выговор за то, что посылает меня, «мальца», в магазин за водкой. Отец очень серьёзно ответил, что у него нет времени ходить в магазин, а спиртной напиток он использует для технических нужд, протирая ступицы колёс, чтобы не скрипели. Зал грохнул от хохота.

К концу 60-х годов совхоз стал птицеводческим: было сооружено сорок ферм, где содержали многоэтажные куриные клетки. Периодически птицу забивали, мясо отправляли в Магнитогорск. В специальном цехе пухом и пером на-

бывали подушки и тоже отправляли в город для реализации. В совхозе был инкубатор по выращиванию цыплят и гусей.

Помимо птицы, совхоз содержал 250 коров. При минимальной норме надоев – тысяча килограммов от коровы – он сдавал государству 750 тонн молока повышенной жирности. Селяне могли держать по три коровы и ежедневно сдавали стране по десять литров молока. Выйдя на пенсию, отец собирал молоко, объезжая дворы на телеге с флягами – «набегала» ещё тысяча тонн продукции в год.

Так триста рабочих совхоза кор-

мили десятки тысяч жителей города.

Селяне продавали горожанам на рынке свинину, говядину, уток, масло, творог, картофель, шерсть и пух со своих подворий. Выручка от реализации продукции составляла несколько тысяч советских рублей в год. Был ли такой социализм «плохим»? Думаю, честных людей он вполне устраивал...

А я горжусь своими родителями, Павлом Ивановичем и Анастасией Фёдоровной, отмеченными медалями «За освоение целинных земель» и орденом «Знак Почёта».

Подготовил Валерий Ефимов